

ты в духе современной европейской литературы, «поиграть» реминисценциями из своих излюбленных сочинений, воспоминаниями о молодости,⁸² милыми сердцу героями.

В самом деле, найденный писателем механизм действует и на современного читателя, и если задуматься, переходя от отдельного письма к серии писем, от одной серии к трилогии, от нее ко всему комплексу повествовательной и драматической прозы Муравьева 1790-х годов, мы находим, что, по сути дела, она представляет собой один роман, гораздо глубже и интереснее, чем любая из его составляющих частей, потому что он бесконечен, как и сама жизнь.

С этой точки зрения интересную параллель прозе представляют стихотворные тексты, написанные в начале 1770-х гг. и переработанные в последние годы жизни для публикации в книге «Собрание стихотворений М. Муравьева». Именно таким сочинениям, как басни и эклоги, которые принадлежат к определенным жанрам классицизма и, как правило, лишены каких-либо автобиографических оттенков, в последней редакции автор предпослал короткие посвящения особам, принимавшим непосредственное участие в его поэтическом воспитании, ссылаясь на конкретные обстоятельства их знакомства («Суд Момов. К А. М. Засодимскому», «Перо. К его превосходительству Александру Петровичу Ермолову», «Еклога. К его превосходительству Алексею Васильевичу Олешеву»).⁸³ Таким образом, Муравьев ввел лирического героя, наделенного автобиографическими чертами, внешнего, но как бы присутствующего во всех стихотворениях. Вследствие этого отдельные сочинения и их специфический жанр отступают на второй план как таковые и представляются фрагментами более широкой структуры: автобиографического «романа».

Нельзя, конечно, преувеличивать значение муравьевских неопубликованных и незавершенных экспериментов. Тем не менее мы не ошибемся, поставив их в начале той линии, которая ведет к таким гениальным созданиям, как «Евгений Онегин» и «Герой нашего времени».

Ниже мы публикуем неизданные тексты М. Н. Муравьева, печатные, беловые и черновые, в «логическом» порядке. Пунктуация, орфография и нормы в написании прописных букв приближены к современным, за исключением орфографии личных имен и названий. В квадратных скобках даются восстановленные нами заглавия, слова или буквы.

⁸² О литературных реминисценциях и автобиографических элементах в прозе Муравьева см.: *Росси Л.* К вопросу о соотношении эпистолярной и художественной прозы в России в последней четверти XVIII века // *Slavica Tergestina*. Trieste, 1994. V. 2: *Studia russica*. P. 91—115.

⁸³ *Муравьев М. Н.* Стихотворения. С. 53 (ср. 293), 68—69 (ср. 295), 85—88.